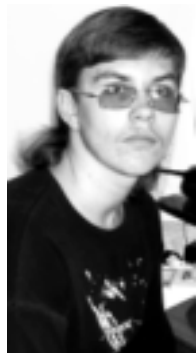

Вчера в Челябинске молодому поэту вручен губернаторский грант

«ВНОВЬ Я СЛЫШУ ПРИВЫЧНУЮ ЛОЖЬ...»

ДОСЬЕ

Иван ПОПОВ – учащийся 10 класса гимназии № 18, впервые опубликовался в «Магнитогорском металле». В этом году в областном конкурсе «Серебряное перышко» он стал победителем. Вчера в Челябинске Ивану Попову был вручен губернаторский грант. Мы предлагаем читателям подборку его новых стихотворений.

«Ад – это рай для дураков, –
Сказал один поэт. –
А люди – стаи облаков,
Летящих в буре лет.
И ветер, дующий с небес,
Сбивает облака,
Чтоб те упали в темный лес,
Обитель дурака.
На землю падают они
И попадают в ад,
И видят черные огни,
Но не дрожит их взгляд.
Им лес заменит небеса,
Но жар растопит лед,
И будут вновь мои глаза
Оплакивать полет.
«Мир создан был для дураков, –
Сказал мне тот поэт. –
И тем, кто верит в силу слов,
В нем места больше нет».

Слова пусты, а обещанья
Отныне не имеют силы.
Я впал в крошевное отчаянье,
И с нетерпением жду могилы,
В которой я найду спасенье
От вечной жажды совершенства.
Оставь пустые опасенья,
Приняв загробное блаженство!
Отбросив в сторону сомненья,
Я принял смерть от рук Богини,
Прошел сквозь пламя очищенья
И был помилован святыми.

Сегодня я на небесах
Смотрю на дней ушедших прах.

Присяду у последнего огня,
На небе догорают остатки дня,
И идол Ночь взойдет на черный трон,
Чтоб вновь и вновь вершить

судьбы закон.

Всю ночь мерцают звезды в решетке,
Но снова я блуждаю в темноте.
И не могу понять, куда манит
Меня непроходимый лабиринт.
Подобный минотавру, страж ворот
Из лабиринта выйти не дает,
Но вход в него открыт всегда, для всех,

КОЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

И тот, кто входит, слышит адский смех.
Смеется ночь и манит в никуда,
Чтоб там во тьме оставить навсегда.

За окном льется утренний дождь,
И я слышу привычную ложь.
Этой лжи я не вижу конца,
Как и лужам у края крыльца.
Отражается серый восход
В глубине ненавистных мне вод,
И я слышу, как чайки кричат,
Унося меня в свой темный ад.
И душа опустела навек...

...За окном тихо падает снег,
Но мне слышатся крики тех птиц,
И пронзает меня веер спиц.
Вновь я слышу привычную ложь,
Словно к горлу приставленный нож.

Как древняя мифическая птица
В огне сгорает, чтобы возродиться, –
Так я сгорел в огне души твоей,
Что озаряет тьму ушедших дней.
Я – феникс, находящийся

в смерти вечность.

В моей душе есть детская беспечность,
И в горе я себе могу найти
Покой и радость светлого пути.
Я нахожу любовь в душевной боли,
Свободу обретаю поневоле,
И яркость красок завтрашнего дня

Подобна серым будням для меня.
Я – дух волны, я – призрак тихих вод,
Но след за штилем вечный шторм идет.

Я не нашел ключи от дома,
Не смог открыть стальную дверь.
На сердце горькая истома,
А разум, как голодный зверь.
Я потерял билет на поезд,
Не смог пройти на свой перрон,
И затянул потуже пояс
Под злое карканье ворон.
Ночь. Тишина. Погасли звезды
И в окнах загорелся свет,
Но загорелся слишком поздно,
И мне нужды в нем больше нет.
Я не нашел ключи от дома,
Не смог пройти на свой перрон.
На сердце горькая истома,
А в небе – карканье ворон...

И тень войны, и тень раздора,
Как воплощенье прежних дней,
В ад уносивших без разбора,
Хранил он в памяти своей.
Но он не знал, что испытанья
Ему готовила судьба:
И боль, и новые страдания,
И о спасении мольба.
В отчаянье ослаб он духом,
Решил покинуть бранный мир,

Лишился зрения и слуха,
В места изгоев сослан был,
Однако верил: «Мне воздастся
За все, что было на Земле».
И он не прекращал пытаться
Погибнуть в сумраке и мгле.
Он верил в то, что за страданья
Когда-то будет награжден.
Он претерпел все испытанья,
Но все равно был побежден
Той беззастенчивою силой,
Что посылают небеса.
И над его глухой могилой
Не проливается слеза.

Идти вперед, сбивая ноги в кровь,
Гореть желаньем добрести до цели...
Я на пути, и я страдаю вновь,
Блуждая в горьком сумраке метели.
Мой путь лежит туда, где нет людей
И обитают жуткие создания.
Я не герой, но я и не злодей –
Зачем же мне все эти испытанья?
Что я ищу, блуждая в вихре лет?
Что впереди? Я сам уже не знаю.
Наверно, я хочу найти ответ
И потому среди сумрака блуждаю.
Хотел бы я пройти весь этот путь,
Чтоб наконец узнать, в чем жизни суть.

Ироническое

«Ставлю точку в конце письма, ставлю точку...»

Б. Попов

«Пожалуйста, не ставьте запятую!» –
Молил тревожной Музы ясный взгляд.
И я опасность в воздухе почуял,
Как будто бы ворота открылись в Ад.
«Прошу, прощу, пожалуйста,

не ставьте!» –
Вновь обратился взгляд ее ко мне.
И мысль во мне мелькнула: «Ах, оставьте –
Мы скоро все окажемся на дне».
Занес я руку, чтоб поставить точку,
Когда опять ее раздался крик:
«Нет-нет, не обрывайте эту строчку!»
И вновь засомневался я на миг.
«Ни запятой, ни точки не поставь –
Да что за жизнь такая у меня?
Ах, если бы я мог ее исправить
И больше не писать уже ни дня!»
«Ах нет, не так, ты допустил ошибку!» –
Опять раздался голос в вышине.
Я ухитрился выдать улыбку
И проклял я тот день, когда во мне
Открылся дар... Ну неужели вечно
Мне слушать этот голос предостоят?
Хотел бы я, как раньше, жить беспечно,
Не зная ссор и мелочных обид!
Но нет, мне не вернуть моей утраты,
Не обрести потерянный покой.
Настал для человека час расплаты,
Ведь он не может властвовать собой.
«Пожалуйста, не ставьте запятую!» –
Меня молил ее тревожный взгляд.
И я опасность в воздухе почуял,
Когда передо мной разверзся Ад.

Партийные шнурки поэта Евтушенко

ЭКСПРОМТ

КТО ТОЛЬКО из знаменитостей не ходил по цехам и переходам нашего комбината! Среди них – руководители зарубежных стран, министры, артисты, литераторы...

Евгений Евтушенко приехал в Магнитогорск в августе 1976 года. Ответственность города всколыхнулась. Кому в то время была не известна его поэзия, полная то гражданского пафоса, то публицистичности, то трепетной нежности? И потом, Евтушенко – личность талантливая, бунтующая и потому привлекательная.

Магнитогорцы знали об особом отношении Евтушенко к Магнитке и к ее истории, ибо к тому времени уже была опубликована поэма «Братская ГЭС», где в главе «Бетон социализ-

ма» речь идет о Магнитострое. Сам поэт говорил на встрече с любителями его поэзии, что специально изучал период индустриализации страны, отсматривал кинохронику строительства магнитогорского комбината, где видел, как строители работали в рваных опорах вместо обуви. «Уже тогда я почувствовал Магнитку, ее историю», – сказал поэт. Вот, например, строки Евтушенко о поисках героини поэмы Соньки могилы своего отца, который был расстрелян Дутовым:

«И к горе, горе Магнитной,
Хоть идти невозможно,
Сонька шла с одной молитвой:
Разыскать могилу ту.
Но у самой у Магнитки
Сонька встала, замерла:
Ни могилы, ни могилки,
А народу без числа...»

Надо сказать, что слово «Магнитка» звучит в поэме не только как

географическое понятие. Кроме того, что это символ индустриализации, это еще и символ нравственный, символ высоких человеческих побуждений вплоть до самопожертвования. В главе «Бал на Красной площади» седой магнитостровец, инженер из Братска, наблюдая вакханалию бала выпускников, как бы предупреждает о недопустимости забывать тех, кто создавал страну и ее мощь ценою своей жизни:

Ты смеешься звонко
Девчушка под Бриджитт,
Ну а где-то Сонька
Неподвижная лежит...

И далее:
Ни к чему агитки,
Только видит он
И парней Магнитки,
И ее бетон...

Приезд Евтушенко в Магнитогорск связан, по его словам, с намерением написать большую поэму о металлур-

гии. «Иду в большую металлургию», – заявил он в одном из интервью. До Магнитки он побывал в Липецке, Череповце, Челябинске, в других городах нашей области. По-видимому, шел процесс сбора материала по этой тематике. Но не всегда планам суждено реализовываться. Поэма о металлургах не написана. Но не могла прекрасная уральская земля не оставить след в чуткой душе поэта:

Поэзия накапливается по ушибам,
По тяжким надорванно поднятым
глыбам.

Быть может, земля самоцветы
Урала
Из крови и слез мастеров собирала.
Как будто уральские самоцветы,
Землею накапливаются поэты.

В Магнитогорске Евтушенко пробыл два дня: он познакомился с комбинатом, был в музее ММК, встречался с любителями поэзии и магнитогорскими литераторами, иску-

пался в близлежащих озерах. А. Паукин, который в должности секретаря ГК КПСС по идеологии сопровождал поэта, вспомнил случай, который произошел по дороге в аэропорт. Проезжая мимо Солонного озера, Евтушенко настоял на том, чтобы испускаться. Но произошел мелкий бытовой случай – у гостя порвался шнурок ботинка. И это послужило толчком к тому, что был написан экспромт, его помнит и А. Паукин, и поэт А. Павлов, который тоже сопровождал гостя. А дело в том, что вместо порванного шнурка секретарь горкома А. Паукин отдал Евтушенко шнурок из своего ботинка. Уже через несколько минут поэт продекламировал:
На российских тропинках
Я останусь в веках
В беспартийных ботинках
И в партийных шнурках.

ТАТЬЯНА ФАТИНА.